

УЧЕНИЕ НИКОЛАЯ ГАРТМАНА О БЫТИИ

Гомзяк Александр Богданович

аспирант, Сургутский государственный университет, Россия, г. Сургут

THE TEACHING OF NIKOLAI HARTMANN ABOUT BEING

Alexander Gomzyak,

graduate student, Surgut State University, Russia, Surgut

Аннотация. В статье дается характеристика учения о бытии выдающегося немецкого философа Николая Гартмана (1882–1950 гг.). Особое внимание уделяется анализу его концепции о «слоях» бытия.

Abstract. The article describes the teachings about being of the outstanding German philosopher Nikolai Hartmann (1882–1950). Particular attention is paid to the analysis of his concept of «layers» of being.

Ключевые слова: Гартман; онтология; гносеология; метафизика; бытие; небытие; человек; сознание; познание; слои бытия.

Keywords: Hartman; ontology; gnoseology; metaphysics; being; nothing; man; consciousness; cognition; layers of being.

Философские воззрения Николая Гартмана [Nikolai Hartmann] (1882–1950 гг.) сформировались под влиянием идей Марбургской школы неокантианства, а также учений Э. Гуссерля и М. Шелера. В 1907 г. Н. Гартман под руководством Г. Когена защитил в качестве диссертации трактат: «Логика бытия у Платона». В дальнейшем он совершил поворот к онтологии, изложив свои воззрения в работах: «Основные черты метафизики познания» (1921 г.), «Этика» (1926 г.), «Проблема духовного бытия. Исследования к основоположению истории и исторических наук» (1933 г.), «К основоположению онтологии» (1935 г.), «Возможность и действительность» (1938 г.), «Строение реального мира. Очерк специального учения о категориях» (1940 г.), «Философия природы. Абрис специального учения о категориях» (1950 г.), «Эстетика» (1953 г.) и др.

До середины XIX в. философское мышление в основном было онтологическим. Его вершиной считалась система объективного идеализма Г.В.Ф. Гегеля. В диалектической философии немецкого мыслителя первой категорией является «чистое бытие», которое вместе с «ничто» порождает «становление», и далее – «наличное бытие». Позже позитивисты и неокантианцы, ссылаясь на положение И. Канта о непостижимости «вещи в себе», выступили против учения Г.В.Ф. Гегеля о бытии. Они объявили онтологию пережитком догматизма, а связанные с ней вопросы – лишены смысла. Ведь если «бытие в себе» непознаваемо, возможно, оно не

существует.

Н. Гартман решительно отверг гносеологизм подобного рода. Прежде чем исследовать познание, надо знать, что именно познается. Уже элеаты во главе с Парменидом понимали, что мышление направлено не на ничто, а на бытие. Поэтому «бытийные отношения суть полнота мира» [1, с. 321].

Исследуя процесс познания, Н. Гартман пришел к выводу, что познание есть постижение сущего, «превращение сущего в объект, его объекция в субъект» [2, с. 107]. В результате этого процесса субъект получает образ, представление, знание объекта. Но сознание всегда противостоит вещному бытию, хотя по содержанию и совпадает с ним. Образы вещей в сознании не адекватны самим вещам. Понимание этой неадекватности порождает неудержимое стремление постичь сущее, поэтому познание никогда не прекратится. Познание – сложный, противоречивый процесс, при котором одна часть предмета познается, а другая часть остается неизвестной. «Мир, понимаемый как воплощение сущего, – пишет философ, – вне всякого сомнения, лишь отчасти выступает предметом познания, скорее даже мельчайшей своей частью. Неоспоримое тому доказательство – безостановочность открытия все новых предметных областей в поступательном движении познания» [2, с. 106-107].

В противоположность известному, «объективированному» знанию этот неизвестный «остаток» процесса познания Н. Гартман называет трансобъектным. По его мнению, существует граница постижения мира наряду с «вечной загадочностью» основных форм бытия (существование, жизнь, сознание, дух, свобода и т. д.), она проявляется в логической недоказуемости исходных принципов самого познания.

Наряду с имманентными нашему сознанию результатами, рассуждает немецкий мыслитель, познание также выступает как трансцендентный акт, который выходит за пределы сознания. Но здесь сразу же возникает каверзный вопрос: Если субъект способен знать только о содержании своего сознания, как же он может постичь сущее? Н. Гартман дает на него оригинальный ответ. Необходимо допустить существование общей сферы бытия, охватывающей субъект и объект, в которой трансцендентность предполагается до всякого познания. Я и познающий мир не стоят друг против друга, скорее Я как познающий субъект стоит посреди мира, который не является всего лишь объектом. Образ объекта в субъекте возможен только в том случае, если до познания существует «нечто», переходящее (трансцендирующее) за границы сознания. Эта общая человеку и миру сфера есть сфера реального бытия.

Итак, познание уже включено в бытие как сущее, как определенная часть самой реальности, как специфическая форма духовного бытия, подчеркивает немецкий мыслитель. Познание отличается от остальных форм бытия тем, что оно является особым пунктом, точкой бытия, где оно отражается в самом себе. Онтологически первичным выступает не гносеологическая противоположность объекта и субъекта, а их единство в реальном бытии. Этим проясняется, хотя и не разрешается проблема трансцендентного [6, с. 94-96].

Вслед за И. Кантом Н. Гартман различает два вида познания бытия: апостериорное (опытное) и априорное (доопытное). Приоритетным для него является априорное познание, которое «существует без какой бы то ни было данности реальных единичных предметов» [3, с. 166]. Сущность объекта познается не в опыте, а схватывается посредством интуиции. Философ постулирует примат эмоционального опыта (переживаний). Поэтому люди – не предметы познания, а прежде всего субъекты различных эмоций: симпатии, отвращения, любви, ненависти, уважения, презрения. В конечном счете, окружающий нас мир – не просто то, что мы познаем, а то, что нас касается практически, с чем мы сталкиваемся в жизни. «Человек в первую очередь практичен, и только во вторую теоретичен» [3, с. 95].

Следовательно, теория познания не может быть сведена к психологии или логике познания, поскольку основная проблема философии имеет онтологическую природу. Однако к онтологии нельзя прийти, минуя гносеологию. Акцент на учение о бытии таит в себе опасность онтологизма, натурфилософского подхода к действительности. Н. Гартман требует возродить «естественный» подход к познанию, суть которого – в направленности на предмет. Обычный человек начинает не с рефлексии, а с познания предмета. Именно благодаря этому он

ориентируется в мире.

Немецкий мыслитель признает, что существует реальный, объективный мир, бытие, хотя и не стоит на материалистических позициях. Он утверждает, что естественный реализм – это жизненное убеждение, а не философская позиция. Истинной философской позицией является объективный идеализм.

В начале своей онтологии Н. Гартман считает необходимым осознать идентичность бытия со всем, что существует. В дальнейшем выясняется, что сущее не индифферентно к двум группам противоположностей, в которых характер бытия как такового проявляется по-разному. Прежде всего, это противоположность двух моментов бытия, двух его модусов, которая в истории философии известна, как противоположность категорий существования и сущности. Вторая группа – противоположность модусов и способов бытия, которая находит свое выражение в категориях возможности и действительности, реального и идеального.

В сущем имеются два момента, отмечает немецкий мыслитель: во-первых, момент существования, «наличного бытия», «здесь-бытия» (Dasein); во-вторых, момент «определенного бытия», «так-бытия» (Sosein). Другими словами, это наличное бытие и определенное бытие. Изучение наличного бытия дает возможность понять, что «нечто есть». Изучение определенного бытия дает возможность понять качественную характеристику этого «нечто» [5, с. 20-21].

Н. Гартман также различает понятия реального бытия и идеального бытия. Реальное бытие охватывает четыре уровня: неорганический «слой» (материя), органической «слой» (жизнь), психический «слой» и духовный «слой». «Строение реального мира имеет форму наслоения, – пишет он. – Каждый слой является целым порядком сущего. Главных слоев четыре: физически-материальный, органический-живой, душевный, исторически-духовный. Каждый из этих слоев имеет свои собственные законы и принципы. Более высокий слой бытия целиком строится на более низком, но определяется им лишь частично» [1, с. 322]. В свою очередь, реальное бытие – это вещи, события, личности, ситуации. Коренными свойствами всего реального являются время (пространство присуще лишь материи) и индивидуация, неповторимость (во времени может возникнуть только подобное, но не идентичное).

Любой «слой» реального бытия имеет собственные категории, которые Н. Гартман понимает в духе философии Аристотеля. Этим специальным категориям предшествует группа всеобщих основных категорий, которые пронизывают все четыре «слоя» и различным образом изменяются в них. Каждая категория выступает в паре с противоположной по значению, и вместе они образуют пересекающиеся измерения. Таковы, в частности, категории «общая основа» и «отношение», «форма» и «материя», «единство» и «многообразие», «противоположность» и «измерение», «прерывность» и «непрерывность», «определенность» и «зависимость», «согласие» и «противоречие», «элемент» и «структура», «внешнее» и «внутреннее».

Все категории подчинены определенным закономерностям. Во-первых, категории неотделимы от конкретного бытия, принципами которого они являются; во-вторых, категории существуют не отдельно, а в совокупности друг с другом; в-третьих, категории более высокого «слоя» содержат категории низшего «слоя», преобразуя их, а не наоборот; в-четвертых, зависимость категорий существует односторонне, поскольку высший «слой» зависит низшего, а не наоборот [1, с. 323-324].

Наряду с реальным бытием существует бытие идеальное. Главными его отличиями от мира реального являются вневременность, неизменность. Идеальное бытие – это математические сущности (числа, треугольники), а также ценности, существующие вне времени и имеющие всеобщий характер. Идеальное бытие, поскольку оно выражает общее, сущностное, Н. Гартман ставит выше, чем реальное. Поэтому истинное познание может быть только познанием «бытия в себе»; мышление, представление, фантазии являются актами сознания, а не познания. Не субъект определяет объект познания, наоборот, он сам определяется объектом познания.

Большое значение Н. Гартман придавал социальным проблемам, проблемам философии

истории. Он исходил из признания наличия объективных ценностей: «Ценности не происходят ни из вещей (или реальных отношений), ни из субъекта. Ни реализм, ни субъективизм не присущ их способу бытия. <...> Ценностное чувствование человека есть манифестация бытия ценностей в субъекте, причем именно их своеобразного, идеального бытия. ...Ценности – это сущности» [3, с. 178]. Эти ценности осознаются людьми, но не могут быть ими изменены. Высшей ценностью, выражающей сущность человека, является свобода. Свобода не противостоит детерминизму, а возвышается над противоположностью между детерминизмом и индетерминизмом. Она не снимает действительность каузальности, но вместе с тем дает ей направление.

Н. Гартман полагал, что духовное бытие невозможно описать однозначно. Где бы человек ни встречался с духовным бытием, оно всегда является надстройкой, опирающейся на психически осознанную жизнь. Носителем духовного бытия служит не общее, а индивидуальное сознание. Именно это делает духовное бытие метафизически загадочным. Философ считал, что в духовном бытии нужно делать различие между индивидуальным, объективным и объективированным духом. Индивидуальный дух – это духовное сознание человека. Благодаря ему человек становится личностью. «Человек – это ведь не только природа, но и целый духовный мир, который наслаивается на природное» [4, с. 29]. Личность формирует себя в свободе. Она отнюдь не определяется абсолютно ситуацией, но сама определяет ситуацию. В свою очередь, объективный дух – это дух культуры, то, что создается индивидуальным духом и выражается в мыслях и жизненных формах. Реально объективный дух выражается в личностях, которые являются его носителями. Объективированный дух воплощается в материальных предметах, в произведениях литературы и искусства.

Таким образом, онтологии Н. Гартмана не присуща идея развития, в его учении последовательность «слоев» бытия присутствует как фактическая данность, допускающая анализ, а не генетическое объяснение.

Философ не оставил после себя школы, как не оставил и учеников. Но его духовное влияние проявилось в последующей разработке проблем онтологии (в теоретических построениях П. Вейсса, Г. Якоби), феноменологической этики и эстетики (в концепциях Д. Гильдебранда, Р. Ингардена, М. Дюфрена).

Список литературы:

1. Гартман Н. Старая и новая онтология // Историко-философский ежегодник – 1988. М.: Наука, 1988. С. 320–325.
2. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
3. Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.
4. Гартман Н. Эстетика. Киев: Ника-Центр, 2004. 639 с.
5. Горнштейн Т. Н. Философия Николая Гартмана. Л.: Наука, 1969. 279 с.;
6. Губин В. Д. Философия: актуальные проблемы. 2-е изд. М.: Омега-Л, 2006. 269 с.